

УДК 550.42(571.63)

ИЗОТОПНАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ СВИНЦА ГАЛЕНИТОВ ИЗ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПРИМОРЬЯ

© 2002 г. С. В. Рассказов, В. В. Иванов, член-корреспондент РАН А. И. Ханчук,
А. А. Чащин, Н. Н. Фефелов, Е. В. Саранина

Поступило 02.08.2002 г.

Кора восточной окраины Азии образовалась в результате последовательной мезо-кайнозойской аккреции террейнов к Северо-Азиатскому кратону [1, 2]. История становления террейнов территории Приморья изучена весьма детально [3]. Благодаря литолого-стратиграфическим исследованиям последних лет особенности строения и возрастные интервалы формирования террейнов продолжают уточняться [4–6 и др.]. Террейны Ханкайского массива датируются диапазоном возрастов от докембрия до позднего палеозоя. Начиная со средней юры, к Ханкайскому массиву аккретировались террейны Восточно-Сихотэ-Алинской зоны: в средней–поздней юре – Самаркинский террейн, а в раннем мелу – Кемский и Таухинский. Последний формировался при последовательной аккреции фрагментов позднедевонско-пермского, раннетриасово-позднеюрского и позднеюрско-берриасового участков палеоокеанической плиты. Разновозрастные фрагменты террейна отделены друг от друга горизонтами меланжа, формировавшегося при субдуцировании более молодых фрагментов океанической плиты под более древние. Наиболее молодой позднеюрско-берриасовый фрагмент занимает крайнее западное положение в Таухинском террейне и граничит с турбидитовым Журавлевским [4].

Независимую информацию об особенностях эволюции террейнов дает изучение изотопного состава свинца галенитов из рудных месторождений. В настоящей работе приводятся результаты изотопных исследований галенитов, отобранных из 29 гидротермальных жильных и скарновых месторождений олова, свинца, вольфрама, меди, серебра и золота Приморья (рис. 1). Выявлены вариации изотопных отношений свинца галенитов и их модельных возрастов, отражающие различия

возрастных диапазонов становления и аккреции террейнов. Полученные результаты открывают перспективу использования изотопного состава свинца галенитов в сочетании с террейновым анализом для определения источников рудных компонентов и оценки рудоносных площадей Дальнего Востока России и сопредельных территорий.

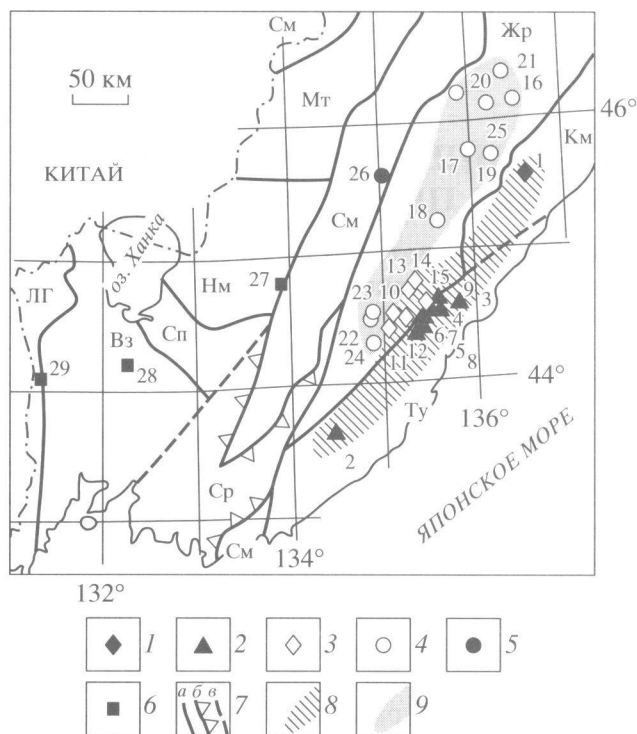
Галениты были отобраны главным образом из оловянных и полиметаллических месторождений Таухинского и Журавлевского террейнов (8 и 16 объектов соответственно). Выборка образцов Таухинского террейна характеризует месторождения, приуроченные к границе между фрагментами палеоокеанической плиты раннетриасово-позднеюрского и позднеюрско-берриасового возраста [4]. Для сопоставления измерены изотопные отношения свинца отдельных образцов галенитов из месторождений сопредельных террейнов: Кемского, Самаркинского, Нахимовского и Вознесенского (рис. 1). Кроме того, на границе Вознесенского террейна и Ласолин-Гродековско-го супертеррейна отобраны два образца в Гродековском платино-золотом рудно-россыпном узле [7]. В одном случае это были крупные кристаллы самородного свинца из россыпи р. Фадеевка, в другом – прожилок галенита в обломке метасоматита из той же россыпи.

Изотопный состав свинца определялся в лаборатории изотопии и геохронологии Института земной коры СО РАН. Галениты растворялись в азотной кислоте, дважды очищенной на тefлоновых перегонных аппаратах. Проводилось выпаривание раствора до влажных солей. Остаток растворялся в воде, очищенной на трехступенчатой системе Millipore. Измерения изотопных отношений проводились на масс-спектрометре МИ-1201 и “Finnigan MAT-262” Центра коллективного пользования (статический многоколлекторный режим). Оба прибора давали близкие результаты. Для учета фракционирования изотопов полученные значения корректировались на 0.12%/a.e.m. от аттестованного значения стандартного образца NBS-981.

В координатах изотопных отношений свинца $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ – $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ точки галенитов из место-

*Институт земной коры
Сибирского отделения Российской Академии наук,
Иркутск*

*Дальневосточный геологический институт
Дальневосточного отделения
Российской Академии наук, Владивосток*

Рис. 1. Местоположение рудных месторождений Приморья, охарактеризованных изотопными составами свинца галенитов. Схема составлена на основе работы [3] с изменениями. 1–6 – месторождения из разных террейнов: 1 – Кемского, 2 – Таухинского, 3 – южной части Журавлевского террейна с повышенными модельными возрастными, 4 – другие месторождения из него же, 5 – границы Самаркинского и Журавлевского, 6 – Ханкайского массива и его границы с Лаолин-Гродековским супертеррейном; 7 – границы террейнов (а – сдвиги, б – надвиги, в – предполагаемые); 8, 9 – полосы месторождений с модельными возрастными галенитов в интервале 150–245 (8) и в интервале 73–100 млн. лет (9). Номера месторождений и модельные датировки галенитов см. табл. 1. Террейны Ханкайского массива: ВЗ – Вознесенский, Сп – Спасский, Нм – Нахимовский, Мт – Матвеевский, Ср – Сергеевский террейны. ЛГ – Лаолин-Гродековский супертеррейн, восточный фланг; террейны Восточно-Сихотэ-Алинской зоны: См – Самаркинский, Жр – Журавлевский, Ту – Таухинский, Кк – Кемский.

рождений Таухинского террейна образуют два тренда: один тренд с широкими вариациями $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ при низких $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$, другой – с повышенными $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ при высоких $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$. К последней группе относятся галениты из месторождений Фасольное, Майминовское и Партизанское. С ними сопоставимы галениты из серебряного месторождения Таежного Кемского террейна и месторождения Каменного Журавлевского (рис. 2).

Точки галенитов из Журавлевского террейна смещены относительно точек галенитов из Таухинского террейна с повышением $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ при низких значениях $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$. Исключение составляют галениты, отобранные из шести месторож-

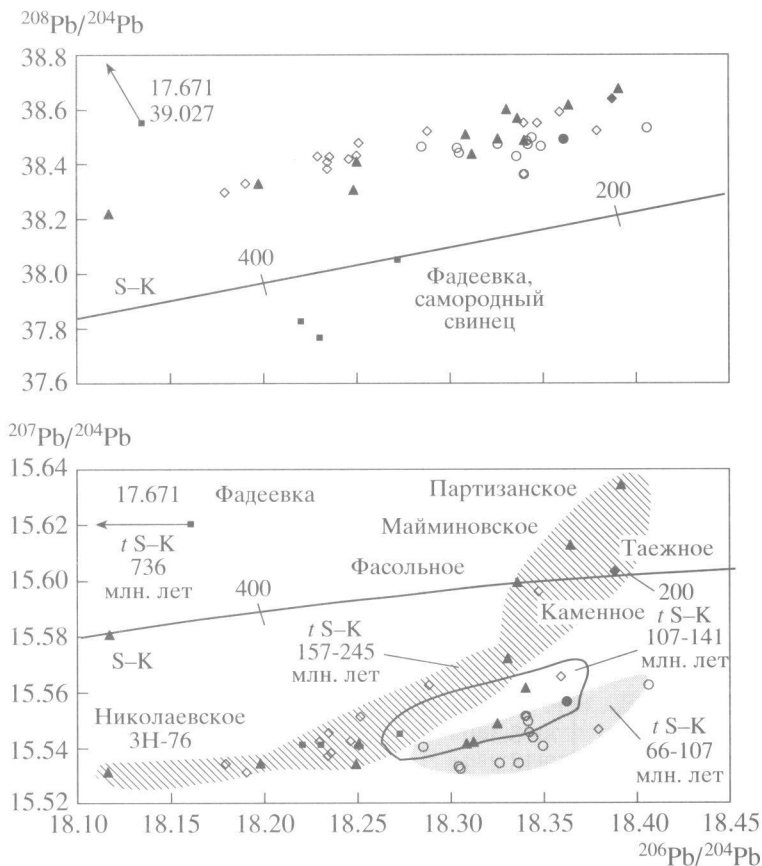
дений, сгруппированных в южной части Журавлевского террейна вблизи границы с Таухинским (№ 10–15 табл. 1). Они имеют более широкие диапазоны $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ и $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$. Наиболее низкое $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 17.671$ определено в галените, отобранном на стыке Лаолин-Гродековского и Вознесенского террейнов.

В координатах $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ – $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ точки распределяются вдоль одного направления, за исключением галенитов из Нахимовского, Вознесенского террейнов Ханкайского массива с низкими $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ и галенита из бассейна р. Фадеевки с высоким $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$. Самородный свинец из этой россыпи сопоставим с галенитами из террейнов Ханкайского массива. Галениты Ханкайского массива в целом весьма резко отличаются от галенитов Восточно-Сихотэ-Алинской зоны по вариациям торогенного свинца ^{208}Pb .

В табл. 1 приведены результаты расчетов модельных возрастов отторжения свинца галенитов по двустадийной модели Стэйси и Крамерса (S–K) [8]. В ней допускается эволюция свинца первой стадии в интервале от 4.57 до 3.70 млрд. лет в резервуаре с однородными $^{238}\text{U}/^{204}\text{Pb}$ (μ_1) = 7.192 и $^{232}\text{Th}/^{204}\text{Pb}$ (ω_1) = 32.208 и эволюция свинца второй стадии при $\mu_2 = 9.735$ и $\omega_2 = 36.837$.

Для Таухинского террейна рассчитан широкий диапазон модельных возрастов свинца галенитов от 245 до 109 млн. лет. Интервал 141–109 млн. лет соответствует раннемеловой аккреции Таухинского террейна, а интервал 245–157 млн. лет – формированию раннетриасово-позднеюрского океанического фрагмента. Галенит из серебряного месторождения Таежного, расположенного в раннемеловом островодужном Кемском террейне, показал модельный возраст 185 млн. лет, соответствующий его доаккреционному становлению.

Галениты большинства месторождений Журавлевского террейна имеют сравнительно низкие модельные возрасты в интервале 107–73 млн. лет. В шести месторождениях, сгруппированных в южной части Журавлевского террейна вблизи границы с Таухинским (№ 10–15 табл. 1), галениты обнаружили диапазон более древних модельных возрастов в интервале 107–200 млн. лет. Исключением составляет оловорудное Силинское месторождение. По обр. С-243-85 определено сравнительно низкое значение модельного возраста 66 млн. лет, однако другой обр. С-1-10 показал значение модельного возраста 123 млн. лет, попадающее в интервал повышенных значений возрастов галенитов из группы месторождений южной части Журавлевского террейна. Измерения по восьми разным образцам из Смирновского месторождения этой группы показали интервал 160–198 млн. лет.

Рис. 2. Соотношения изотопов свинца галенитов. Местоположение объектов исследований и условные обозначения см. на рис. 1. На нижней диаграмме выделены фигуративные поля точек галенитов с разными диапазонами возрастов, рассчитанных по двустадийной модели Стэйси и Крамерса (см. табл. 1). На линиях модели Стэйси и Крамерса (S-K) возраст показан в млн. лет.

В работе [9] предполагалось, что источником рудного вещества сульфидно-касситеритовых месторождений Приморского рифта (Журавлевского террейна) явились нижнемеловые флишеидные толщи. Расчеты модельных возрастов галенитов показали отторжение рудных свинцов большинства месторождений этого террейна на границе раннего и позднего мела и в позднем мелу после накопления в нем осадочных отложений и аккреции Таухинского террейна. Повышенные модельные возрасты галенитов из группы месторождений южной части Журавлевского террейна указывают на более раннее начало рудогенеза одновременно с рудогенезом Таухинского и Кемского террейнов. Возможно, турбидиты этой части Журавлевского террейна перекрывают юго-западное продолжение Кемского или погруженный край Таухинского.

На месторождении Рудном, расположенном на границе Самаркинского и Журавлевского террейнов, модельный возраст галенита 104 млн. лет совпал с завершением аккреции Таухинского террейна. На единичных рассматриваемых месторождениях Нахимовского и Вознесенского террейнов

Ханкайского массива модельные возрасты галенитов 173 и 181 млн. лет совпали со средне-позднеюрской аккрецией Самаркинского террейна. На западной границе Ханкайского массива с Лаеолин-Гродековским супертеррейном изотопный состав свинца галенита дал более древний рифейский модельный возраст 736 млн. лет, а самородного свинца – более молодой – 148 млн. лет (табл. 1).

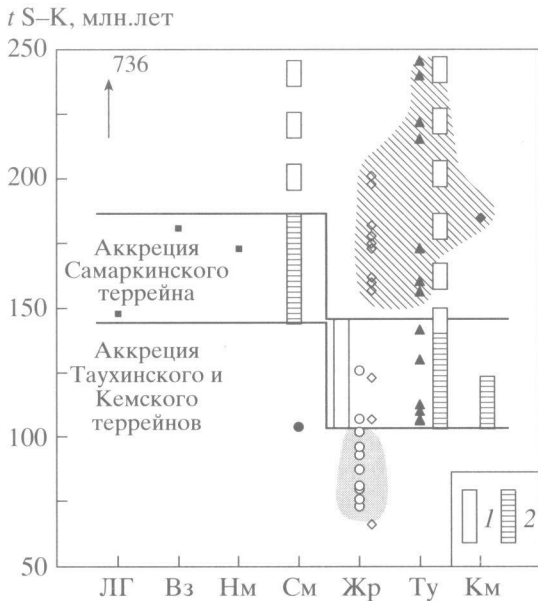
В Восточно-Сихотэ-Алинской зоне для галенитов с повышенными $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ (15.59–15.64) в рамках двустадийной модели Стэйси и Крамерса рассчитаны значения μ_2 (9.68–9.83), близкие к ее модельному значению, и ω_2 (38.33–39.44), превышающие модельные. В галенитах с более низкими $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ интервалы μ_2 и ω_2 составили соответственно 9.57–9.40 и 36.45–38.14. В Ханкайском террейне для галенитов определены относительно низкие и высокие μ_2 (9.46 и 9.96) и ω_2 (33.98–35.23 и 47.60).

Для расчетов модели многостадийной эволюции свинца размах измеренных изотопных отношений оказался недостаточным. Принимая эту модель на качественном уровне и допуская по-

Таблица 1. Результаты определений изотопного состава свинца галенитов из рудных месторождений тектоно-стратиграфических террейнов Приморья

№ п.п.	Месторождение	№ пробы	$\frac{^{206}\text{Pb}}{^{204}\text{Pb}}$	$\frac{^{207}\text{Pb}}{^{204}\text{Pb}}$	$\frac{^{208}\text{Pb}}{^{204}\text{Pb}}$	Координаты		Возраст, млн. лет (S-K)
			с.ш.	в.д.				
Кемский террейн. Раннемеловая островная дуга								
1	Таежное	М-1671	18.387	15.603	38.634	45.5°	136.5°	185*
Таухинский террейн. Раннемеловая аккреционная призма								
2	Фасольное	И-4623/ФС	18.336	15.599	38.564	43.5°	134.5°	215*
3	Майминовское	И-4621/ММ	18.364	15.612	38.605	44.6	135.8	221*
4	Садовое	35/1379	18.340	15.561	38.479	44.4	135.6	130
		СП-40/1052	18.312	15.542	38.428			109
5	Первое Советское	ПГов-1	18.197	15.534	38.330	44.3	135.5	183
6	Партизанское	М-1811	18.391	15.634	38.671	44.5	135.5	245*
7	Верхнее	1	18.309	15.541	38.500	44.5	135.5	110
		2	18.325	15.548	38.483			112
8	Ключа 27-го	Г-193	18.330	15.571	38.589	44.3	135.3	160
9	Николаевское	ЗН-76	18.116	15.531	38.220	44.6	135.5	239
		ЗН-85	18.249	15.534	38.300			141
		ЗН-92	18.250	15.541	38.408			157
Журавлевский террейн.								
Раннемеловой окраинно-континентальный турбидитовый бассейн								
10	Силинское	С-1-10	18.359	15.565	38.588	44.5°	135.1°	123
		С-243-85	18.379	15.546	38.517			66
11	Хрустальное	Х-15	18.340	15.551	38.358	44.3	135.1	107
12	Высокогорское	Ф-823/3	18.234	15.545	38.406	44.4	135.1	178
13	Смирновское	В-179	18.246	15.542	38.415	44.6	135.3	162
		В-215	18.234	15.537	38.382	44.6	135.3	160
		Е-236	18.235	15.538	38.424	44.6	135.3	162
		Е-237	18.229	15.542	38.425	44.6	135.3	175
		Е-44	18.179	15.534	38.296	44.6	135.3	198
		К-14-в	18.190	15.531	38.328	44.6	135.3	182
		СГ-2	18.251	15.551	38.476	44.6	135.3	178
		У-178	18.250	15.541	38.428	44.6	135.3	157
14	Встречное	ВГ-3	18.340	15.551	38.529	44.7	135.3	107
15	Каменное	И-25002/К	18.347	15.596	38.548	44.5	135.5	201*
16	Арминское	2-83	18.305	15.532	38.437	46.2	136.5	93
17	Зимнее	3-83	18.349	15.540	38.461	45.7	136.0	76
18	Ноябрьское	4-83	18.304	15.533	38.455	45.3	135.7	96
19	Дальнетаежное	6-83	18.344	15.543	38.494	45.7	136.2	87
20	Тигриное	7-83	18.336	15.534	38.423	46.2	135.9	73
21	Звездное	3-3	18.340	15.551	38.358	46.3	136.5	107
22	Арсеньевское	А-104-84	18.406	15.562	38.528	44.5	134.8	80
		А-321	18.285	15.540	38.460	44.5	134.8	126
23	Ивановское	У-253	18.341	15.549	38.483	44.5	134.8	102
24	Перевальное	П-344/6	18.326	15.534	38.468	44.4	134.9	81
25	Голубое	У-253	18.342	15.545	38.467	46.2	136.2	93
Самаркинский террейн. Средне-позднеюрская аккреционная призма								
26	Рудное	Р-7026	18.361	15.557	38.491	45.6°	135.1°	104
Нахимовский террейн. Комплекс метаморфического ядра								
27	Кировское	8478	18.230	15.541	37.765	44.8°	133.9°	173
Вознесенский террейн.								
Протерозой-кембрийская пассивная континентальная окраина								
28	Ярославское	6869	18.220	15.541	37.826	44.2°	132.2°	181
Лаеолин-Гродековский супертеррейн.								
Пермская островная дуга на границе с Вознесенским террейном								
29	Фадеевка, самородный Pb	И-2000/С5	18.272	15.545	38.048	44.1°	131.3°	148
	Там же, галенит	И-2000/С-1	17.671	15.613	39.027	44.1	131.3	736

Примечание. Порядковые номера месторождений соответствуют обозначениям на рис. 1. Звездочками помечены сравнительно высокие значения модельных возрастов галенитов из Таухинского и Кемского террейнов, возможно, связанные с обогащением U и относительным увеличением μ . В измерениях частично использованы образцы из коллекций И.Н. Говорова.

Рис. 3. Вариации модельных возрастов отторженных свинцов, рассчитанных по модели Стэйси и Крамерса ($t S-K$), в сопоставлении с образованием террейнов Приморья и их аккрецией. Обозначения те же, что и на рис. 1 и 2. 1 – время образования океанических фрагментов террейнов; 2 – время аккреции террейнов.

следнее одноактное отторжение свинцов в пределах отдельно взятого террейна, тренд относительного возрастания $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ галенитов можно связать с повышенным содержанием U и, как следствие, с повышенным μ [10].

З а к л ю ч е н и е. Галениты из Ханкайского массива отличаются от галенитов из террейнов Восточно-Сихотэ-Алинской зоны Приморья более широкими вариациями концентраций торогенного изотопа ^{208}Pb и ураногенных ^{206}Pb , ^{207}Pb . Расчеты по двустадийной модели Стэйси и Крамерса показали сравнительно древний (рифейский) возраст отторженного свинца на границе Лаеолин-Гродековского супертеррейна с Хан-

кайским массивом. В террейнах Ханкайского массива и Восточно-Сихотэ-Алинской зоны модельные возрасты варьируют в рамках мезозоя. В Таухинском террейне определен интервал модельных возрастов 245–109 млн. лет, соответствовавших его аккреции и предшествовавшему субдукционному развитию фрагментов палеоокеанической плиты. В Журавлевском турбидитовом террейне рассчитан интервал модельных возрастов 107–73 млн. лет, указывающих на развитие рудообразующих процессов преимущественно при завершении раннемеловой аккреции и после нее (рис. 3).

Работа проводится при финансовой поддержке РФФИ (проект 01–05–65005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Натальин Б.А. // Тихоокеан. геология. 1991. № 5. С. 3–23.
2. Ханчук А.И., Иванов В.В. // Геология и геофизика. 1999. Т. 40. № 11. С. 1635–1645.
3. Ханчук А.И., Раткин В.В., Рязанцева М.Д. и др. Геология и полезные ископаемые Приморского края: очерк. Владивосток: Дальнаука, 1995. 68 с.
4. Кемкин И.В., Кемкина Р.А. // Геотектоника. 2000. № 5. С. 71–79.
5. Филиппов А.Н., Бурый Г.И., Руденко В.С. // Тихоокеан. геология. 2001. Т. 20. № 3. С. 26–46.
6. Малиновский А.И., Филиппов А.Н., Голозубов В.В. и др. // Тихоокеан. геология. 2002. Т. 21. № 1. С. 52–66.
7. Иванов В.В., Вржосек А.А., Молчанова Г.Б. и др. Золото Сибири. Геология, геохимия, технология, экономика. Тр. II Междунар. симп. Красноярск, 2001. С. 208–210.
8. Stasey J.S., Kramers J.D. // Earth and Planet Sci. Lett. 1975. V. 26. P. 207–221.
9. Ростовский Ф.И., Хетчиков Л.Н. Рудные месторождения континентальных окраин. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 113–123.
10. Брандт С.Б., Санин Б.П., Фефелов Н.Н. // Геология и геофизика. 1980. № 3. С. 67–76.